

Когда началась война, Марии Шабалиной было 16. Спустя пять лет девушка распишется на стене рейхстага - ей еще долго будет сниться военное лихолетье в мирные дни.

В оккупированной деревне на пороге своего дома отчаянная девчонка увидела немца, который требовал молока и яиц, она со всей силы одела ему на голову «шайку», которая сохла на заборе (из нее только что поили телят).

- Фашист закричал и схватился за пистолет, - вспоминает Мария Моисеевна, - меня заслонила собой мама и умоляла его не стрелять, все обошлось. Продукты фрицы собирали со всей округи. Часто принуждали нас со сверстницами ходить в лес за черникой, за непослушание мы получили удар кнута. Позже многие жители на дверях домов стали писать крупными буквами «Тиф» - фрицы обходили стороной. В на-

Автограф котлашанки есть на рейхстаге

шей деревне в Калининской области удар по советским войскам фашисты наносили с колокольни церкви, штаб располагался внизу. Во время взрывов мы выпрыгивали из окон своего дома и прятались в траншее, иногда приходилось сидеть там по десять часов. Перед эвакуацией в подобное укрытие отец спрятал наши нажитые вещи, включая швейную машинку, накрыл досками в надежде на то, что все сохранится и пригодится после войны. Но он ошибся. Деревня на протяжении трех лет переходила от войск Советской Армии к немцам и наоборот. Позиции разделяла река. Когда в очередной раз наши войска перешли в наступление, жителей села, включая нашу семью, эвакуировали за 200 км от родного дома. Неподалеку от того места, где остановились, находилась воинская часть № 16 Воздушной армии. Из нашей семьи пережить оккупацию на малой Родине в 1942 году довелось родителям, младшей сестре и мне. Всего детей было пятеро: старшая сестра до войны уехала к родным в Ленинград и пережила там блокаду; старший брат был кавалеристом и получил 16 ранений - вернулся живым с фронта, а от большого младшего брата пришло единственное письмо со словами «тянем связь» - он пропал без вести.

Вчетвером жили на один паек отца, есть было нечего, и Мария добровольно записалась вольно-

наемным рабочим в эту воинскую часть. Девушка выполняла любую работу. Готовила, подвозила горячую пищу в термосах на аэродром. Стирала, кипятила белье в специальном жидком мыле против вшей, порой приходилось полоскать его зимой в ледяном водоеме; набивала соломой матрацы для солдат. К старости работа на морозе и физическая нагрузка дали о себе знать: невыносимые боли в суставах.

- Летчики тяжело переживали потерю своих боевых товарищей, отказывались есть. Ребятам приходилось уговаривать, чтобы покушали: нужны были силы для Победы. Часть перебазировалась, когда красноармейцы пошли в наступление: фронт продвигался, и мы за ними. Останавливались только, где были аэродромы. Перед тем, как началось перебазирование, нас отпустили попрощаться с семьей - свою маму больше не видела, до Победы она не дождалась. В пути колонну неоднократно с воздуха обстреливал противник, приходилось прыгать на ходу из машины. Однажды выпрыгнула неудачно в канаву, расшибла лоб о щепень и колючую проволоку. Порой останавливались на привал, как тут же из-за леса появлялся фашистский самолет, и через минуту девчонок, с которыми только что ела из одного котелка, уже не было в живых. Мы продвигались через Курскую область, Белоруссию, Польшу, Че-

хословакию, и в 1945 году дошли до Берлина. 9 Мая нас рано подняли и объявили о Победе, все кричали «Ура!», солдаты стреляли в воздух, были танцы под гармонь, пир и шампанское! Поскольку город стоял под нами, в немецком магазине разрешалось брать продуктов и одежды весом не более восьми килограммов - шипучее вино не стало исключением. К рейхстагу нас привезли, когда еще дымилась одна стена. Другая была исписана именами и фамилиями русских солдат. Решили оставить свой автограф и мы, вставая друг к другу на плечи, чтобы написать повыше.

В этой самой части Мария Моисеевна познакомилась с будущим супругом Шабалиным Николаем Ильичом (ныне ушедшим из жизни) - артиллеристом, защитником Сталинграда, которого после осколочного ранения в ногу перевели на должность бухгалтера. В чувствах друг к другу признались только после войны. Сверхсрочно он отслужил два с половиной года в Германии в г. Вердене старшим сержантом. Там же родился их сын, которого назвали в честь Победы - Виктором. Деревня Марии сгорела, и молодожены отправились в Ленинград, а затем переехали на малую Родину мужа - в Котлас, где родилось еще двое сыновей и дочь. Внуков у Марии Моисеевны десять, а правнуков девять. При всех пережитых трудностях ей удалось остаться добрым и светлым человеком.

- К сожалению, о нас вспоминают только в майские дни. Школьники в канун Дня Победы - частые гости. Хотелось, чтобы не раз в году посещали нас участковые врачи на дому. Здоровье оставляет желать лучшего, а до поликлиники самой не дойти, - заключила ветеран, прошедшая дорогами войны.

Страницу подготовила Светлана ВОЛКОВА.